

**Жизнеописание игумена
Филарета, возобновителя
Глинской общежительной
пустыни Курской епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж71

Ж71 Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 188 с.

ISBN 978-5-458-15351-5

ISBN 978-5-458-15351-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

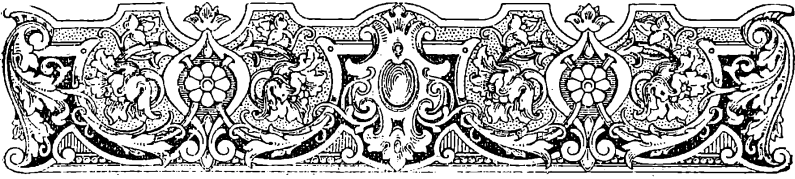
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Жизнеописаніе Игумена Филарета.

✠

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на окончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ, — въ наученія странна и различна не прилагайтеся добро бо благодатію утверждати сердца (Евр. 13; 7, 9).

Предисловіе.

— — —

Воспоминанія о жизни истинныхъ рабовъ Божіихъ благотворно дѣйствуютъ на сердце и душу благочестиваго христіанина, нерѣдко заставляя его сравнивать свою жизнь съ жизнью ихъ, отрѣшаться хотя на время отъ окружающаго и мысленно переноситься ко времени ихъ подвиговъ съ желаніемъ по возможности подражать вѣрѣ и житію ихъ.

Въ нашъ вѣкъ религіознаго маловѣрія и сомнѣній особенно необходимо поминать жизнь и подвиги наставниковъ нашихъ, поминать и учиться, какъ жить нынѣ въ неуклонномъ исполненіи ученія православной Церкви, не увлекаясь вѣтромъ различныхъ ученій, чуждыхъ истинному духу Евангелія Христова.

Въ этомъ отношеніи жизнь игумена Филарета, настоятеля и возобновителя Глинской Богородицкой пустыни, имѣетъ не мало поучительнаго. Не отличаясь ни знатностью рода, ни особою ученостью, ни богатствомъ, отецъ Филаретъ извѣстенъ по своему благочестію. „Онъ былъ живымъ звеномъ, связывающимъ Глинскую съ Софроніевой пустынью и Кіево-Печерской Лаврой, а чрезъ нихъ съ аѳонскимъ иночествомъ и завѣтами старца Паисія Величковскаго. Ибо первую иноческую школу онъ прошелъ въ двухъ послѣднихъ обителяхъ подъ руководствомъ лучшихъ отцовъ, изъ

которыхъ архимандритъ Феодосій нѣкогда самъ былъ другомъ и собесѣдникомъ знаменитаго старца Паисія, имѣя одного съ нимъ наставника схи-монаха Василя. Проникнутый страхомъ Божиимъ и покорный волѣ руководящихъ, отецъ Филаретъ укрѣпилъ свою волю къ постояннымъ подвигамъ, воспиталъ любовь къ строгому благочинію и труду и вмѣстѣ съ живою вѣрою въ помощь Божію, приобрѣлъ богатый опытъ въ духовномъ руководствѣ и управленіи другими. По общему желанію братіи, онъ былъ назначенъ настоятелемъ Глинской пустыни, гдѣ создалъ цѣлую эпоху, сдѣлавшись возобновителемъ и духовнымъ возродителемъ ея.

Личнымъ примѣромъ высокой подвижнической жизни, кроткимъ словомъ наставленія, проникнутымъ мудростію святыхъ отцовъ и неусыпнымъ попеченіемъ объ исполненіи написаннаго имъ монастырскаго устава, онъ въ духовныхъ чадахъ своихъ сумѣлъ воплотить истинно-иноческія добродѣтели и тѣмъ положить прочное начало Глинскому общежитію, повліявшему на развитіе другихъ монастырей, кои при своемъ основаніи или возобновленіи заимствовали Глинскій уставъ, а мужскія обители, кромѣ того, и братію ¹⁾).

Но сфера вліянія отца Филарета не ограничилась Глинскою пустынею, а распространилась на всю Россію. Подъ духовнымъ руководствомъ этого великаго старца возникло нѣсколько женскихъ обителей, для нѣкоторыхъ женскихъ общежитій онъ написалъ монастырскій уставъ и тѣмъ упрочилъ ихъ внутреннее управленіе. По неустрашимой защитѣ въ С.-Петербургѣ святоотеческаго ученія о высшемъ восхожденіи молитвеннаго богообщенія отецъ Филаретъ сдѣлался лично извѣстнымъ Императорамъ Александру Благословенному и

¹⁾ Предисловіе къ брошюрѣ: „До и послѣ пострига. Поученія монахамъ Глинскаго Игүмена Филарета“. Курскъ 1897 г.

Николаю I. Современники знали глинскаго аввѣ, какъ одного изъ самыхъ искусныхъ и лучшихъ настоятелей, котораго уважали не только простые монахи, но и самые іерархи ¹⁾). По благочестію и благодатнымъ дарамъ его называли „святой жизни благодатнымъ старцемъ“ ²⁾). Въ виду сказаннаго, онъ, по всей справедливости, можетъ занять не послѣднее мѣсто между знаменитыми подвижниками прошлаго вѣка. Жизнію глинскаго аввы интересовались многіе и потому еще задолго до его смерти, именно въ 1829 г., ученики составили жизнеописаніе своего наставника, вошедшее въ описаніе Глинской пустыни, приготовленное къ печати въ 1833 году ³⁾). Слѣдовательно, помѣщенные тамъ свѣдѣнія хорошо были извѣстны самому отцу Филарету и вѣрность ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, также какъ остальная жизнь подвижника (съ 1829 г.). Ибо послѣ смерти его въ 1841 году „присными слышателями словесъ и ученій старца въ силѣ и духѣ“ написано было другое жизнеописаніе. Оно, съ нѣкоторыми сокращеніями, издано въ 1856 году и повторено въ исправленномъ и дополненномъ видѣ въ 1892 году.

Настоящее, третье, изданіе является заново переработаннымъ на основаніи прежнихъ жизнеописаній и значительно распространено свѣдѣніями изъ дѣлъ архива Глинской пустыни, другихъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ; отчасти же устными разказами глинскихъ старцевъ, кои были учениками учениковъ

¹⁾ Воспоминанія архимандрита Пимена. Москва, 1877 г., стр. 62.

²⁾ Матеріалы о монастыряхъ Звѣринскаго, т. I, СПб., 1890 г. стр. 84 и Очеркъ святогорскаго архимандрита Германа. Харьковъ, 1895 г. стр. 19.

³⁾ Не было одобрено Петербургскимъ Цензурнымъ Комитетомъ между прочимъ потому, что большая часть состояла изъ описанія не Глинской пустыни, а жизни настоятеля Филарета. Но что было писать про обитель, которая въ штатный свой періодъ до 1809 года находилась въ полномъ запущеніи, а затѣмъ все, что казалось достойнымъ вниманія, сдѣлано было о. Филаретомъ? Поэтому о немъ болѣе всего и приходилось писать.

игумена Филарета. Къ рукописному жизнеописанію 1829 года мы всегда обращались, какъ къ первоисточнику.

Чѣмъ болѣе изучаешь жизнь отца Филарета, тѣмъ сильнѣе проникаешься невольнымъ уваженіемъ къ нему, какъ къ замѣчательному образцовому настоятелю, въ которомъ видишь какъ бы одного изъ древнихъ преподобныхъ начальниковъ монаховъ.

Въ продолженіи двадцатичетырехлѣтняго управленія Глинскою пустынею, авва Филаретъ сдѣлалъ для нея и для другихъ очень многое и въ краткомъ очеркѣ невозможно объять всѣхъ сторонъ его благотворной дѣятельности. Вотъ почему это изданіе вышло довольно объемистымъ по содержанію.

Нѣкогда самъ Филаретъ убѣдительно просилъ Н. Самойлова, соревнователя Историческаго Общества, составить описаніе Глинской пустыни „болѣе въ духовномъ слогѣ“¹⁾. Тѣмъ болѣе такъ слѣдуетъ составлять жизнеописанія подвижниковъ благочестія, ибо они назначаются для благочестиваго круга читателей, коимъ духовный, назидательный, слогъ всегда желателенъ. Это хорошо понимали составители жизнеописаній игумена Филарета. Въ послѣднемъ выпускѣ „Богословскаго Библиографическаго Листка“ за 1894 годъ о второмъ изданіи данъ такой отзывъ: „Жизнеописаніе Филарета и по содержанію интересно и по изложенію прекрасно; тонъ и слогъ рѣчи древне-отеческій“ При настоящемъ изданіи мы держались прежняго направленія. Насколько были ему вѣрны — не намъ судить, но, во всякомъ случаѣ, за недостатки своего труда просимъ у читателей прощенія.

) Предисловіе къ „Историч. описанію Глинской пустыни“. СПб., 1836 г.

ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ
ИГУМЕНЪ ФИЛАРЕТЪ.

Скончался 31 марта 1841 года

Видъ Глинскаго

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ
ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА,
настоятеля и возобновителя Глинской пустыни.

I.

Жизнь **Θомы Данилевскаго**, въ монашествѣ
Филарета, до поступления въ Софроніеву
пустынь.

Происхожденіе, воспитаніе и ученіе. — Поступленіе въ Кіево-Печерскую лавру. — На службѣ въ Черноморскомъ войскѣ. — Болѣзнь. — Возвращеніе въ Лавру. Рѣшеніе перейти въ Софроніеву пустынь.

Высокопреподобный по титулу и жизни, мужъ сильный словомъ и дѣломъ, отецъ Филаретъ, какъ сынъ простыхъ малороссіянъ, не можетъ похвалиться знатностію своего рода, да и стыдно было бы украшаться чужими заслугами тому, кто ярко сіяетъ свѣтомъ собственныхъ добродѣтелей. Въ мірѣ отецъ Филаретъ назывался **Θомою Данилевскимъ**; родился на Украинѣ въ 1777 году. Съ самаго ранняго дѣтства на него особенно сильное и весьма благотворное вліяніе имѣла мать, **Θеодосія**, женщина умная и благочестивая. „Она научила сына утреннимъ и вечернимъ молитвамъ и никогда не допускала, чтобы онъ началъ или окончилъ день свой, не прочитавши положенныхъ молитвъ.

Она первая развила въ немъ религіозныя наклонности и возбудила въ его юномъ сердцѣ горячую любовь ко храму Божію. Каждый воскресный и праздничный день мать брала Оому въ церковь и по возвращеніи требовала отчета въ томъ, что онъ слышалъ во время богослуженія, — о чемъ читалось въ дневномъ Апостолѣ и Евангеліи, и, въ случаѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, сама передавала, понятнымъ для него языкомъ, содержаніе дневныхъ церковныхъ чтеній¹⁾. Малютка хорошо заиминалъ нравственные уроки любящей матери.

Восьми лѣтъ Оома самъ заявилъ желаніе учиться грамотѣ и цѣлую недѣлю плакалъ, прося родителей отдать его въ школу. Они помолились Богу, посоветовались и должно быть, боясь дурнаго вліянія на ихъ сына сверстниковъ по школѣ, согласились лучше отдать мальчика къ одной благочестивой старицѣ, которая, по смерти мужа - протоіерея, въ домашнемъ безмолвіи посвятила себя на служеніе Богу и на обученіе малолѣтнихъ своихъ внуковъ. Къ нимъ въ назначенные часы приходилъ Оома, учился вмѣстѣ и весьма скоро усвоилъ начальныя уроки грамоты. Въ свободное время онъ любилъ во всѣхъ полезныхъ занятіяхъ подражать взрослымъ. Воспримчивый и трудолюбивый, онъ не только ознакомился съ нѣкоторыми ремеслами, но отъ матери своей научился готовить разныя кушанья. Посѣщая храмъ Божій, благочестивый отрокъ сталъ помогать причетникамъ въ чтеніи и пѣніи. Въ послѣднемъ онъ особенно успѣлъ, а по любознательности исполнѣ изучилъ церковный уставъ. Все это расположило къ нему одного протоіерея, должно быть священника мѣстнаго приходскаго храма. Тотъ съ своей стороны поощрялъ въ немъ любовь ко храму Божію.

¹⁾ „Странникъ“, декабрь 1862 г., стр. 555.

Такъ въ трудахъ по хозяйству, въ молитвѣ, духовномъ чтеніи и пѣніи шла жизнь Данилевскаго, столько же прекраснаго внѣшнею наружностью, какъ и душою.

Отправляясь въ Кіевъ, вышеупомянутый протоіерей ваялъ юношу Оому съ собою. Тамъ у него былъ знакомый и уважаемый старецъ, настоятель дальнихъ пещеръ Кіевской лавры іеромонахъ Трифиллій, котораго протоіерей посѣтилъ вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ. Въ разговорѣ съ ними о Трифиллій, между прочимъ выразилъ сожалѣніе о неимѣніи у себя канонарха. Протоіерей указалъ ему на Оому, какъ особенно способнаго къ этой должности. Тотчасъ было произведено испытаніе. Старецъ легко убѣдился въ справедливости сказаннаго протоіереемъ. Онъ просилъ юношу остаться у него канонархомъ и келейникомъ. Оома Данилевскій охотно принялъ предложеніе и ревностно принялся за исполненіе новыхъ своихъ обязанностей¹⁾. Пребываніе при пещерахъ принесло ему великую пользу. Величіе храмовъ, благоговѣнное богослуженіе, святость мѣста и близость нетлѣнно почивающихъ угольниковъ Божіихъ сильно вліяли на молитвенное настроеніе благоправнаго послушника. При исполненіи обязанностей канонарха, ему пришлось еще въ большемъ совершенствѣ изучить церковный уставъ и пѣніе, а послушаніе келейника дало возможность ближе познать нравы людей, которые, приходя къ отцу Трифиллійю, сначала принимаемы были Оомою. Старецъ Трифиллій вель послушника путемъ терпѣнія, требовалъ отъ него во всемъ служеніи усердія, порядка, опрятности. При исполненіи своихъ обязанностей, келейнику приходилось спать очень мало. Онъ трудился ради Бога и собственнаго спасенія, не получая за труды свои никакого вознагражденія; даже одежда пріобрѣтаема была

¹⁾ § 13. рукописн. описанія Глинской пуст. 1829 года.

на деньги, присылаемая ему матерью. Между тѣмъ на рукахъ нестяжательнаго Данилевскаго было все хозяйство отца Трифиллія. Въ кельяхъ послѣдняго иногда открыто лежали незапертыми большія суммы, но добросовѣстность юности сумѣла избѣжать обольстительныхъ искушеній. Отець Трифиллій, дѣлный годъ наблюдавшій за Ѳомою, однажды при многихъ посѣтителяхъ засвидѣтельствовалъ его, испытанную, честность. „Видите ли сего послушника, — сказалъ онъ, указывая на Ѳому. — Долго искушалъ я его честность, послушаніе, скромность, точность и осмотрительность въ служеніи, и ни однажды не могъ обличить въ намѣнѣ симъ правиламъ“.

Пребываніе среди многолюднаго города, хотя и въ стѣнахъ обители, могло быть не безопаснымъ для нравственной чистоты Ѳомы, вступившаго въ возрастъ пламенной юности, если бы самъ онъ не охранялъ себя при споспѣшествующей благодати Божіей, покрывающей и соблюдающей его отъ искушеній. Притомъ старецъ Трифиллій, зная, какъ хорошо мужу, *егда возметъ яремъ Господень въ юности своей* (Плачь Іереміи: 3; 27), держалъ юношу въ монашескомъ послушаніи, не ослабляя тяготы креста, хотя и былъ всегда внимателенъ къ нему, а что самое главное, относился къ своему келейнику, какъ наставникъ и судія, дѣлалъ и помысленій его. Проводивши гостей, онъ обыкновенно бесѣдовалъ съ Ѳомою. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ Трифиллій спросилъ его: „что ты думаешь о людяхъ, которыхъ проводилъ я теперь? Видѣлъ-ли, какъ одинъ лепеталъ непрестанно, а другой въ молчаніи бесѣдовалъ съ самимъ собою, а можетъ быть и съ Богомъ? Знай:— многословіе перваго происходитъ отъ легкомыслія, а послѣдній человекъ весьма благоразумный“. Другой разъ онъ спросилъ послушника: „какъ ты думаешь,